

<О Ш. де Голле>

<Из энциклопедии «Великая Отечественная война
1941–1945 годов»>

<Фрагменты>

<...>

Взаимные консультации с английским правительством помогли установлению отношений с силами французского Сопротивления, которые возглавил генерал Ш. де Голль. После разгрома Франции и ее капитуляции страна была разделена на оккупированную часть, включавшую две трети ее территории, в том числе главные промышленные области, побережье Ла-Манша и Бискайского залива, и не оккупированную южную часть, управляемую правительством Виши (по названию одноименного города, где оно находилось), которое возглавил маршал Ф. Петэн. Именно он обратился к А. Гитлеру с просьбой о перемирии, которое было заключено в Компьене 22 июня 1940 г. В июле 1940 г. в Виши группа депутатов и сенаторов незаконно приняла на себя функции парламента и предоставила Ф. Петэну всю полноту исполнительной и законодательной власти.

Тем временем Ш. де Голль и его сторонники сформировали движение «Свободная Франция» и укрепляли свои позиции. «Голлисты, — сообщало советское посольство в Виши руководству НКВД в декабре 1940 г., — имеют много сторонников среди крестьянства, интеллигенции, студенчества, среди мелкобуржуазных слоев французского населения. С каждым месяцем это движение усиливается».

23 июня 1940 г. английское правительство опубликовало заявление о том, что оно не признает независимого характера

правительства Виши, а затем признало Ш. де Голля «главой всех свободных французов, которые, где бы они ни находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников». 7 августа 1940 г. между Ш. де Голлем и английским правительством было подписано соглашение, определявшее порядок формирования французских вооруженных сил, систему их финансирования и характер отношений с правительством Англии. В ведение Ш. де Голля были переданы находившиеся в Англии французские воинские части.

Сохраняя официальные отношения с Виши, правительство СССР проявляло естественный интерес к движению «Свободная Франция» как к потенциальному союзнику. Надо сказать, что общая атмосфера советско-французских отношений, исторический опыт, прежде всего советско-французский договор о взаимопомощи, заключенный в 1935 г., способствовали их позитивному развитию, что и произошло вскоре после нападения Германии на СССР. 24 июня 1941 г. Ш. де Голль телеграфировал делегации «Свободной Франции» в Лондоне: «Лично обратитесь к Майскому и в сдержанной, но ясной форме заявите от моего имени, что французский народ поддерживает русский народ в борьбе против Германии и что в связи с этим мы желали бы установить военное сотрудничество с Москвой».

8 августа 1941 г. И. М. Майский телеграфировал в НКВД: «Меня посетили профессора Кассен и Дежан, политические представители генерала де Голля в Лондоне, которые поставили передо мной вопрос об установлении тех или иных официальных отношений между советским правительством и движением Свободная Франция. На мой вопрос, в какой форме они представляют себе эти отношения, представители генерала ответили, что рисуется примерно тот же характер отношений, который сейчас существует между британским правительством и генералом де Голлем. Я ответил, что сообщу об их предложении правительству и по получении ответа информирую их. Кассен и Дежан сообщили, что армия де Голля насчитывает в настоящее время около 80 тыс. человек и что политический центр Свободной Франции де Голль намерен перенести из Браззавиля в Бейрут, хотя окончательного решения об этом еще не принято».

Английская сторона сообщила свою точку зрения 7 июля, высказав при этом мнение, что поскольку правительство Великобритании «еще не признало организацию де Голля в качестве

правительства и оказалось бы в стеснительном положении, если бы советское правительство пошло в отношении де Голля на большую степень признания, чем та, на которую пошло правительство Его Величества».

В начале августа 1941 г. между советским посольством в Лондоне и французским Комитетом национального освобождения начались переговоры, в ходе которых И. М. Майский сообщил французским представителям «об отсутствии со стороны советского правительства возражений против установления с де Голлем официальных отношений в такой форме, как это имеет место у де Голля с британским правительством». Англичане выразили удовлетворение и благодарность советскому правительству за занятую им позицию. Вскоре произошел обмен нотами между советским правительством и Национальным комитетом Свободной Франции, что явилось официальным признанием комитета со стороны СССР.

Политическое сотрудничество СССР и Англии по различным вопросам европейской политики в первые месяцы Великой Отечественной войны свидетельствовало о том, что, несмотря на отдельные, порой серьезные расхождения между советским и английским правительствами по ряду вопросов (например, по польскому), это сотрудничество привело к расширению фронта антигитлеровских государств и способствовало консолидации антифашистских сил в Европе.

<...>

Важным направлением советской внешней политики было укрепление отношений с французским Сопротивлением в лице организации «Сражающаяся Франция» и ее лидера генерала Ш. де Голля. Ф. Рузвельт и У. Черчилль относились к нему с большой неприязнью, считая неуправляемого генерала сумасбродным карьеристом, не имеющим прочной поддержки в самой Франции и критически настроенным в отношении англосаксов. Англо-американцы делали главную ставку на более послушную и предсказуемую фигуру — главнокомандующего французской армией генерала А. Жиро. В конце мая У. Черчилль даже предложил своему кабинету обсудить, «не стоит ли нам устранить де Голля как политическую силу и поставить этот вопрос перед парламентом и самой Францией». Американский президент был настроен еще более нетерпимо. «Рузвельт потерял терпение (и благоразумие) в отношении де Голля, — записал в дневнике А. Кадоган, — он требует его голову на блюде. Премьер-министр, естественно, склонен

его поддержать. Все это, конечно, крайне неразумно». Британские американские дипломаты не разделяли острой неприязни своих лидеров к Ш. де Голлю и стремились ее сглаживать.

Советское руководство относилось к организации Ш. де Голля гораздо более позитивно. Еще в марте 1942 г. в Москве появилась «миссия связи» «Свободной Франции» во главе с Р. Гарро. Летом того же года движение «Свободная Франция» было переименовано в «Сражающуюся Францию», а ее Национальный комитет — во Французский национальный комитет, который обратился к союзникам с просьбой о признании. Москва заявила о своем согласии, но союзники заблокировали этот шаг. Идея на встречу предложениям Ш. де Голля об участии его организации в совместной борьбе со странами оси, советское руководство одобрило создание французского авиаотряда на территории СССР. 25 ноября 1942 г. в Москве было подписано «Соглашение между представителями командования Красной армии и представителями военного командования «Сражающейся Франции» об участии французских ВВС в операциях в Советском Союзе». Оно предусматривало формирование французской эскадрильи «Нормандия — Неман», которая комплектовалась из прибывших в СССР французских летчиков и обеспечивалась всем необходимым (включая боевые самолеты) за счет советской стороны. Полк «Нормандия» впоследствии прошел славный боевой путь от Орла до Кёнигсберга, участвовал в битве на Курской дуге. Хотя его вклад в общее дело был весьма скромным, советско-французское братство по оружию имело большое политическое значение, в том числе для авторитета самой «Сражающейся Франции».

«Может быть, это капля воды в океане, — говорил при создании эскадрильи Р. Гарро, — но сердца всей французской нации с нашими солдатами, которые будут сражаться вместе со своими русскими братьями».

Помимо военной помощи, СССР оказывал «Сражающейся Франции» и скрытую политическую поддержку через Коминтерн, настраивая французскую компартию на сотрудничество с Ш. де Голлем в целях объединения всех антифашистских сил Франции. 27 января 1943 г. Сталин прямо заявил в беседе с Р. Гарро, что он «никогда не признает другой Франции», кроме «Сражающейся Франции». Такая позиция объяснялась тем, что в Москве видели в Ш. де Голле и его организации демократическую и независимую политическую силу, настроенную

на решительную борьбу с фашистской Германией. Подобный настрой подогревался действиями США и Великобритании, которые воспринимались в Москве с опасениями. Поступавшие по каналам разведки донесения говорили о том, что «в результате визита А. Идена [в Вашингтон в марте 1943 г.] между Англией и США достигнута полная договоренность по французскому вопросу. Правительства обеих стран недовольны позицией де Голля из-за его усиливающегося стремления играть большую политическую роль в послевоенной Франции. Обе стороны доверяют больше Жиро, лишенному политических амбиций. Англия и США решили добиться соглашения между Жиро и де Голлем, имея в виду, однако, не дать последнему возможность играть доминирующую роль в этом соглашении».

Однако тенденция к объединению французского Сопротивления вокруг организации Ш. де Голля набирала силу. В мае 1943 г. в Париже был создан подпольный Национальный совет Сопротивления, объявивший Ш. де Голля «единственным руководителем французского Сопротивления». Последующие переговоры между Ш. де Голлем и генералом А. Жиро привели к формированию в Алжире Французского комитета национального освобождения (ФКНО) в качестве «центральной французской власти». Комитет, руководство которым Ш. де Голль на первых порах разделял с А. Жиро, обратился к Объединенным Нациям с просьбой о своем официальном признании в качестве единственного законного представителя Франции.

Выбор советского правительства был ясен. В ориентировке А. Е. Богомолу от 16 июня 1943 г. В. М. Молотов подчеркивал необходимость поддержки Ш. де Голля, так как он твердо отстаивает политику восстановления республиканской Франции с ее демократическими традициями. 19 июня В. М. Молотов в письме британскому послу А. Керру заявил о готовности советского правительства признать ФКНО. Задержка в его признании, подчеркивал нарком, «отнюдь не может служить облегчению дела сплочения антигитлеровских французских сил».

Однако британское правительство при поддержке Белого дома не только отказалось это сделать, но и попросило Москву последовать своему примеру. В послании от 23 июня У. Черчилль призвал И. В. Сталина повременить с признанием ФКНО, мотивируя это сомнениями англо-американского командования относительно дальнейших намерений Ш. де Голля. Посол США

в Москве У. Стэндли получил аналогичное указание Госдепартамента для передачи В. М. Молотову, в котором говорилось, что признание ФКНО «было бы крайне нежелательным и даже вредным с точки зрения наших общих военных усилий против стран оси».

О том, как расценили это послание в Москве, ясно говорит ориентировка В. М. Молотова для А. Е. Богомолова: «Как Вы видите, англичане и американцы продолжают откладывать признание Комитета, добиваясь, возможно, полного подчинения де Голля Жиро, то есть по существу — подчинения своей линии в вопросе об отношении к Французскому комитету и французским делам вообще или же устранения де Голля».

Однако из уважения к союзникам И. В. Сталин согласился не надолго отложить официальное признание ФКНО, оставаясь тем не менее на своей принципиальной позиции в оценке его деятельности. «Советское правительство, — отвечал он У. Черчиллю, — не располагает в настоящее время информацией, которая могла бы подтвердить нынешнюю позицию британского правительства относительно Французского комитета национального освобождения и, в частности, относительно генерала де Голля. Поскольку, однако, британское правительство просит отложить признание Французского комитета и дало через своего посла заверение, что без консультации с советским правительством не будет предпринято никаких шагов в этом деле, советское правительство готово пойти навстречу британскому правительству».

Одновременно с целью выяснения обстановки, сложившейся в Алжире вокруг Ш. де Голля и А. Жиро, советское руководство решило направить туда посла А. Е. Богомолова. Но Лондон и Вашингтон, опасаясь советского участия в их отношениях с ФКНО и укрепления позиций Ш. де Голля в результате этого визита, воспротивились этой миссии.

И. М. Майский в Лондоне получил сообщение союзников о том, что «поездка Богомолова в Алжир нежелательна в настоящее время» ввиду сложности военной обстановки. Аналогичные разъяснения получил в Вашингтоне и А. А. Громыко от госсекретаря К. Хэлла, который заявил, что «поскольку визит Богомолова в Алжир связан с политической ситуацией, он почти наверняка осложнил бы и без того деликатную политическую обстановку в ущерб предстоящим военным операциям». Неубедительность подобного отказа лишь усиливала подозрения в Москве относительно подлинных намерений союзников в этом важном вопросе. Отложив миссию А. Е. Бо-

гомолова, советское руководство тем не менее установило прямой контакт с Ш. де Голлем в Алжире, направив туда советского разведчика И. И. Агаянца как представителя международной Комиссии по репатриации, имевшей свое отделение в Алжире.

Окончательно вопрос об официальном признании ФКНО был решен лишь в конце лета 1943 г., когда 26 августа под давлением СССР и после взаимного согласования союзники объявили об этом публично. Но США сделали это с существенными оговорками, признав ФКНО «как орган, управляющий теми французскими территориями, которые признают его власть». Сходным образом сформулировала свою позицию и Великобритания. Москва же заявила о своем безоговорочном признании ФКНО «как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании».

<...> В октябре полномочным представителем СССР при ФКНО был назначен А. Е. Богомолов. Тогда же страны обменялись официальными военными миссиями, образованными в Москве и Алжире.

Хотя это еще не означало установления межгосударственных отношений, поддержка Советского Союза сыграла важную роль в дальнейшем укреплении позиций ФКНО как вне Франции, так и внутри нее. Вместе с тем советская дипломатия умело сочетала поддержку Ш. де Голля и его организации с необходимостью согласования этой своей линии с западными союзниками. Она подталкивала их к более активной поддержке ФКНО и в то же время не шла на поводу у амбициозного Ш. де Голля. Генерал и его окружение, сообщал из Алжира А. Е. Богомолов, «хотят признания Национального комитета временным французским правительством до освобождения Франции и нащупывают наше отношение к этому вопросу. Союзники до открытия ими сколько-нибудь серьезных военных действий в Европе хотят спихнуть де Голля и заменить его более слабым политическим деятелем». Советская формула признания комитета, уточнил В. М. Молотов на встрече с Р. Гарро в начале ноября, «означает, что мы еще не считаем комитет французским правительством, но видим в нем зародыш французского правительства».

<...>

